

Философические письма. Русско-европейский диалог. 2025. Т. 8, № 3. С. 125–136.

Philosophical Letters. Russian and European Dialogue. 2025. Vol. 8, no. 3. P. 125–136.

Научная статья / Original article

УДК 101

doi:10.17323/2658-5413-2025-8-3-125-136

«ВОЛЯ К ЖИЗНИ СРЕДИ ВСЕОБЩЕЙ ВОЛИ К ЖИЗНИ»: АЛЬБЕРТ ШВЕЙЦЕР О СВЯЗИ МЫШЛЕНИЯ И КУЛЬТУРЫ

Маргарита Алексеевна Пилюгина

Институт философии Российской академии наук,
Москва, Россия, infinitatis@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0001-7019-0362>

Аннотация. Статья посвящена анализу концепции философии культуры Альберта Швейцера. Понимая культуру как движение к совершенствованию и прогрессу, философ отмечает различие в проявлениях самого прогресса и его значимости в познании, социальной и внутренней (личной) сферах. Он является не только закономерным процессом, но и отражением принятого способа мышления, на основании которого формируется мировоззрение. Историко-философское исследование общества и анализ его кризисного состояния приводят к выводу, что духовная составляющая является основообразующей — она обеспечивает непосредственное понимание жизни, определяет этические

идеалы и способ взаимодействия человека с миром. Оторванность мышления, которая выражается в познании исключительно внешнего мира и ослеплении научно-технологическим развитием, оказывает негативное влияние на систему социальных, политических, экономических, личных отношений, ценностей и на возможности реализации способностей — от индивидуальных до общечеловеческих. Движение к цельной культуре возможно через обновление мышления, которое Швейцер определяет как элементарное. Основанное на идее благоговения перед жизнью, оно способствует самосовершенствованию личности, а также свободе и ответственности в принятии решений. Его укрепление и распространение возможны через практическое и деятельное участие и внутреннее принятие ценности жизни, этического и гуманистического чувства и формирование нового типа отношений.

Ключевые слова: А. Швейцер, человек, мышление, мировоззрение, культура, ценности, прогресс, благоговение перед жизнью, гуманизм

Ссылка для цитирования: Пилюгина М. А. «Воля к жизни среди всеобщей воли к жизни»: Альберт Швейцер о связи мышления и культуры // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2025. Т. 8, № 3. С. 125–136. doi:10.17323/2658-5413-2025-8-3-125-136

On the 150th Anniversary of Albert Schweitzer's Birth

“THE WILL-TO-LIVE AMIDST THE UNIVERSAL WILL-TO-LIVE”:

ALBERT SCHWEITZER ON THE CONNECTION BETWEEN THINKING AND CULTURE

Margarita A. Pilyugina

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, infinitatis@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0001-7019-0362>

Abstract. This article analyzes Albert Schweitzer's concept of the philosophy of culture. Understanding culture as a movement towards perfection and progress, the philosopher notes differences in the manifestations of progress itself and its significance across cognitive, social, and internal (personal) spheres. Progress is not only a natural process but also a reflection of the prevailing mode of thinking that forms the basis of a worldview. A historical and philosophical research of society and an

analysis of its crisis state leads to the conclusion that the spiritual component is fundamental — it provides an immediate understanding of life, defines ethical ideals, and determines the mode of interaction between humans and the world. The detachment of thinking, expressed in the exclusive cognition of the external world and a blinding by scientific and technological development, negatively impacts the system of social, political, economic, and personal relations, values, and the possibilities for realizing abilities — from individual to universal. The movement towards an integral culture is possible through a renewal of thinking, which Schweitzer defines as elementary. Based on the idea of reverence for life, it fosters personal self-improvement, as well as freedom and responsibility in decision-making. Its strengthening and dissemination are possible through practical and active participation, internal acceptance of the value of life, an ethical and humanistic sensibility, and the formation of a new type of relations.

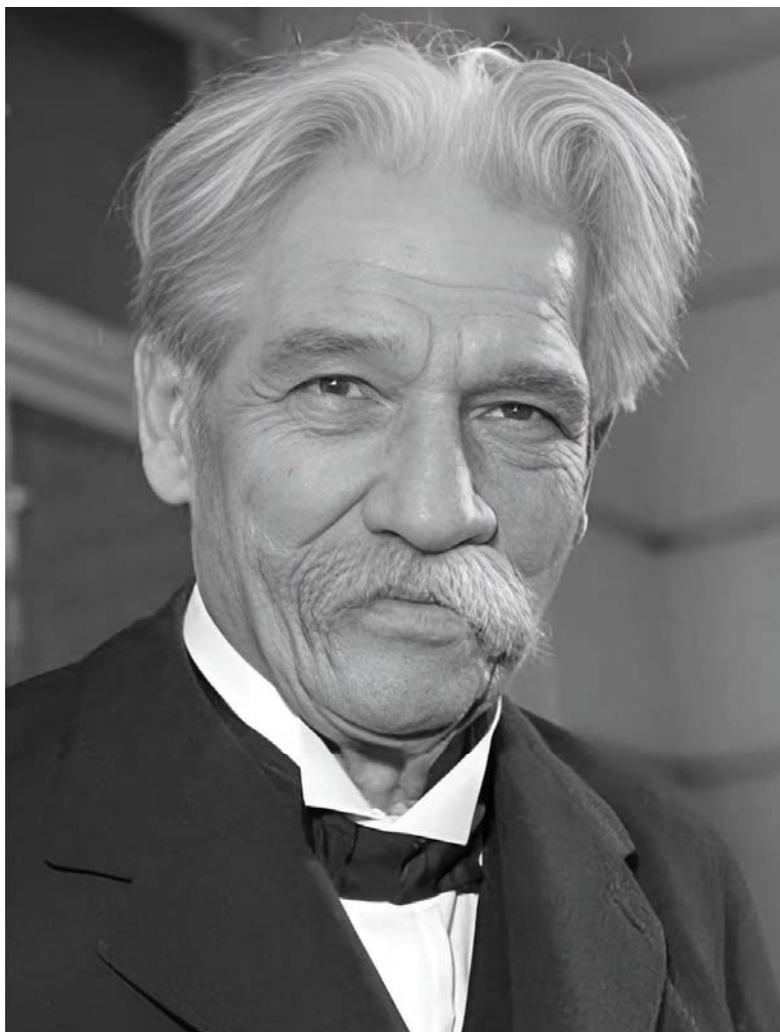

Keywords: A. Schweitzer, man, thinking, worldview, culture, values, progress, reverence of life, humanism

For citation: Pilyugina, M. A. (2025) “‘The Will-to-Live Amidst the Universal Will-to-Live’: Albert Schweitzer on the Connection Between Thinking and Culture,” *Philosophical Letters. Russian and European Dialogue*, 8(3), pp. 125–136. (In Russ.). doi:10.17323/2658-5413-2025-8-3-125-136.

Культура является способом воплощения, сохранения и передачи достижений, ценностей и убеждений общества, фиксирует его изменение и развитие. Рубеж XIX–XX веков ознаменован, с одной стороны, появлением новых направлений искусства и философии, развитием научного, технического и промышленного прогресса, с другой — чередой социально-политических, международных кризисов, революций и конфликтов. В связи с этим исследователи и философы обращаются к осмыслению феномена культуры. В этом ряду особое место занимает работа Альберта Швейцера, по мысли которого «культура основывается на миро- и жизнеутверждении» [Швейцер, 1996, с. 109]. Его размышления и сама жизнь представляют собой не только поиск ответа на вопрос о причинах современного состояния культуры, которая находится в упадке, но и переводят этот поиск в русло практической философии: «Никто, однако, не удосужился установить компоненты нашей духовной жизни. Никто не проверил, насколько благородны идеи, движущие ею, и насколько она способна содействовать подлинному прогрессу» [Швейцер, 1992, с. 44].

Философ соотносит понимание и развитие культуры с этическим, духовным, внутренним совершенствованием человека и общества. Основанием его выступает мышление, формирующее «волю к прогрессу», которая способствует поддержанию, выработке и практической реализации истинных ценностей и идеалов. Культура формируется под влиянием трех видов прогресса:

- прогресса в познании и знании — теоретическом и практическом, который определяет мышление как на уровне человечности и значимости жизни, так и в области освоения сил природы;
- общественного прогресса, объединяющего людей;
- духовного прогресса.

Разум является определяющим как для материальной, так и для духовной культуры, задавая идеалы, образцы понимания мира и прогрессивного развития. Мышление создает основу для свободного принятия и признания не только этики как свода нравственных правил, но и человечности и воли к жизни в качестве фундаментального принципа нравственности посредством собственного ответственного решения. Тем самым происходит объединение

рационального и иррационального понимания мира и себя в нем, обретение и придание смысла жизни. Такое мышление философ называет элементарным, оно «исходит из фундаментальных вопросов об отношении человека к миру, о смысле жизни и о природе добра. Оно находится в самой прямой связи с мыслями, которые невольно возникают у каждого человека. Оно естественно вписывается в круг этих мыслей, расширяет и углубляет их» [Швейцер, 1996, с. 134]. Мировоззрение, основанное на таком непосредственном мышлении, связанном с жизнью, является всеобъемлющим, оптимистически-этическим, активным, практико-ориентированным, оно характеризуется цельностью и внутренней стройностью.

Однако современная культура, забыв о человеке, значимости жизни и о заботе о другом, ослеплена научным и технологическим развитием. Представленная мировоззрением Просвещения и рационализма, она еще наследовала и поддерживала «элементарное философствование» [Швейцер, 1992, с. 45]. Однако с XIX века мысль обратилась к логическим, познавательным и историческим вопросам, а также способам объяснения мира — материалистическим, теоретическим, ориентированным на факты и частным по своей сути. Этот процесс, поддерживаемый усиливающимся влиянием естественных наук,

привел к тому, что А. Швейцер отмечает упадок и потерю этических идеалов, на которых основывается культура: «На возврат к мышлению, дающему возможность, как и ранее, логически убедительно включать цели человечества в цели универсума, нечего больше рассчитывать» [Швейцер, 1992, с. 99]. Материальный и технологический прогресс несет риски и имеет негативные, даже роковые, последствия. Происходит ослабление свободы и возможности мыслить, разобщение людей и развитие отношений на основе власти и экономики, подмена ценностей и направлений развития — от личностного до общественного и культурного.

Скептическая позиция, как в области мысли, так и по поводу социальных отношений, все возрастающий объем и темп появления новых знаний породили недоверие к самостоятельному мышлению и догматизм, выражающиеся в согласии и принятии устоев, традиций и ценностей, предлагаемых авторитетами и социальными институтами. Этика, формирующаяся обществом, не свободна, регламентирована и надындивидуальна и в этом смысле не гуманистична, так как в ней общие интересы и ценности подчиняют индивидуальные, в том числе этические и жизнеутверждающие. Носителем и одновременно условием культуры, основанной на разумных идеалах, способствующих прогрессу, выступает мыслящий и свободный человек. Однако социальные и экономические обстоятельства, обеспокоенность собственной жизнью и уровнем благосостояния, условия труда подчиняют человека и ослабляют способность свободно и самостоятельно мыслить. Это находит отражение и в культуре — причем не только в материальной, но и в духовной ее составляющей, — которая теряет универсальность и всеобщность, разобщая людей. Происходящая утрата гуманизма является результатом и все большего отчуждения человека и ограничения возможностей для реализации его способностей, что связано с возрастающим темпом жизни, усилением регламентации деятельности и жизни, разделением труда. Это находит отражение также в образовательной и научной сферах: «Когда исчезает сознание, что любой человек нам в какой-то мере небезразличен как человек, тогда расшатываются устои культуры и этики» [Швейцер, 1992, с. 51]. Это отражается на всех уровнях: в культуре, в изменении характера социальных связей, в осуществляемой внутренней (национальной) и внешней политике, в ценностях и устройстве общества, которое занимает ведущую авторитетную роль, «нормируя» индивидуальность, — и приводит к потере ценности и значимости этики, свободы, мышления и человеческой жизни.

Между тем стоит отметить, что даже философские, социально-политические взгляды и идеи, характерные для эпохи от Ренессанса до XIX века, опре-

деляемые Швейцером как рациональные и способствовавшие всеобщему прогрессу культуры, также нельзя назвать истинными с точки зрения универсальных ценностей и этики. Несмотря на обращенность философии и мысли к человеку и развитию его возможностей, к справедливому устройству общества и государства, эти идеи не были универсальными, обладая национальной, региональной и политической спецификой. То, что философ относит к пагубным чертам и последствиям современной ему культуры, было присуще ей и раньше:

- идея превосходства европейской культуры, породившая века колониализма;
- экспансии (территориальные, религиозные, культурные, политические и экономические) и революции;
- формирующиеся демократические институты, которые, постулируя свободу, равенство, право, становятся новым способом перераспределения власти, влияния и ресурсов;
- социально-экономические отношения, порождающие разделение сил и труда;

- непрекращающиеся еще до становления национальных государств конфликты и притязания на истинность (идей, веры, власти).

Сложно найти этап в истории человечества, не отмеченный одной из форм принуждения и разобщения, которые противоречат истинным ценностям культуры. Не происходит и ослабление данных процессов.

Выход из этого состояния превратно понятого прогресса, одновременной конкуренции и неспособности мыслить и принимать решения, которое Швейцер называет «новым средневековьем», возможен лишь через выработку обновленного способа мышления, возвращение духовной самостоятельности, нравственности и этической культуры: «...лишь через основанные на разуме этические идеалы можем прийти к нормальным взаимоотношениям с действительностью» [Швейцер, 1992, с. 64]. Необходимым условием для такого обновления и возрождения является столкновение с реальностью и появление активных личностей, обладающих индивидуальностью, для которых свойственно желание и возможность увидеть ошибочность и сложность материальных и духовных отношений, изменить их посредством выражения и распространения этических мыслей, убеждений и тем самым влияния на способ мышления общества.

Культура воплощает в своих достижениях мировоззрение, характерное для конкретной эпохи, которое, в свою очередь, формируется в зависимости от способа мышления, направляющего и определяющего его идейное и ценностное содержание. Культура — как времен Швейцера, так и современная нам — интеллектуальна и деятельна, но не разумна; захвачена и ослеплена все возрастающим научно-технологическим прогрессом и возможностями, которые он предоставляет; противоречива, так как конфликтна и амбициозна в своих достижениях и вырабатываемых формах отношений, при этом коллективна и обезличена; обеспокоена материальной воплощенностью и состоятельностью; наконец, в науке и в философии преобладают логико-теоретическое понимание мира и практическая значимость его результатов. Губительным следствием является не критичность мышления и принятия решений, оторванность от непосредственной связи с жизнью и ее ценностями, с человеческими отношениями и с пониманием и стремлением к внутреннему улучшению человека — эстетика заменяет этику.

Поэтому для возвращения к элементарному мышлению необходимы взаимные усилия воли, направляющей к жизни, и познания, осознанно и свободно принимающего и включающего этические ценности как внутреннее переживание и необходимый элемент мировоззрения, а следовательно, и культуры. Мировоззрение, необходимое для возрождения культуры, в кото-

ром возможно объединение стремления к прогрессу и этике, материальной, рациональной и духовной составляющих, «заключается в этическом утверждении мира и жизни» [Швейцер, 1996, с. 91]. В этом случае мышление, определяющее способ мыслей и действий, которые не вступают в противоречие, обладает самостоятельностью, естественностью, ответственностью, целесообразностью, благородством, осознанием значимости любой жизни и формирует соответствующие ценности, которые являются универсальными, общечеловеческими и принимаются такими: «возможен только один путь: все люди должны обновить свои убеждения и идеалы, выведя их из размышлений о смысле жизни и о смысле мира» [Швейцер, 1992, с. 78]. Мышление, основанное на воле к жизни, является процессуальным — это постоянный сознательный выбор жить, сталкиваясь с вызовами, трудностями и конфликтами внешнего мира, поступать согласно истинным принципам вне зависимости от обстоятельств и с пониманием вины от причиненного неизбежного вреда. Духовная составляющая, являющаяся результатом такого познания, выводит его на новый уровень — внутреннего, глубинного чувства и переживания, личного отношения к миру и присутствующему в нем многообразию и благоговению перед жизнью: «Истинная философия должна исходить из самого непосредственного и всеобъемлющего факта сознания. Этот факт гласит: “Я — жизнь, которая хочет жить, я — жизнь среди жизни, которая хочет жить”. Это не выдуманное положение. Ежедневно и ежечасно я сталкиваюсь с ним. (...) Из него вырастает мистика этического единения с бытием» [Швейцер, 1992, с. 217].

Твердо и последовательно принятые нравственные убеждения в этом случае становятся основой для элементарного мышления и мировоззрения и их претворения в жизнь. Следование им способствует всестороннему развитию человека, так как внутренняя жизнь последовательно находит воплощение в развитии не только индивидуальных, этических и гуманистических способностей, но и межличностных отношений, социальных институтов, материального и технического прогресса. Изменения в культуре возможны благодаря личным усилиям, изменениям на пути к этичности и человечности, которые будут осуществляться на всех уровнях — личном, общественном, государственном и универсальном, меняя основанные на авторитетах нормы и идеалы, стирая социальные, политические, религиозные, национальные различия между людьми, открывая новый способ взаимодействия, основанный на внутренних ценностях, доверии, принятии и заботе [Швейцер, 1992, с. 496–498].

За прошедший век культура не обрела той желаемой направленности и жизнеутверждающей силы, что вновь доказывает верность идеи о первостепенности мышления и мировоззрения. Идея, настолько простая и ясная в

ее понимании и принятии, но противоречащая духу выработанной и существующей культуры, — это этика, которая является не сводом предписаний, правил и норм взаимодействия, но ценностью и действием, собственным, но универсальным внутренним переживанием, частью мировоззрения: «Стать нравственным означает стать истинно мыслящим» [Швейцер, 1992, с. 217]. Мышление, познание и понимание присутствуют здесь не в их сциентистском смысле, а как неотъемлемая часть жизни — свободное, ответственное и (одновременно) смиренное, внимательное, уважительное отношение к окружающим, стремление к развитию собственных внутренних способностей и возможностей. Это будет содействовать распространению истинных и простых идеалов, ценностей и прогрессу — как духовному, так и материальному. Возможно, человечество придет к тому, что будет выработана глубинная культура, происходящая из такого мышления и благоговения перед жизнью и основанная не на стереотипах и предрассудках, не на стремлении к самоутверждению и реализации, конкуренции, где справедливость заменена возмездием, а насилие лишь порождает новое насилие [Швейцер, 1992, с. 509].

Расширяя понимание этики и нравственного на все многообразие форм жизни, философ не только говорит об общей и личной ответственности за принятые решения, но к тому же поднимает актуальные и сегодня проблемы развития личности и социальных взаимоотношений [Асмолов, 2025], эко- и биофилософии, а также вопросы, связанные с рисками научно-технологического прогресса [Goldim, Fernandes, 2011; Komenská, 2016]. При кажущейся утопичности и универсальности идей Альберт Швейцер своим примером демонстрирует возможность их осуществления и необходимость стремления к этому [Гусейнов, 1992; Киселева, 2025; Степанова, 2025].

Идеи философа вне времени: сохраняя свою актуальность и сегодня, они предлагают взглянуть вглубь себя и обратиться к пониманию сущности и природы гуманности и культуры, в которой мы живем: «Воля к жизни среди всеобщей воли к жизни — именно так видит себя человек в те моменты, когда он погружается в раздумья о себе и об окружающем мире» [Швейцер, 1996, с. 96].

Список источников

Асмолов А. Психология достоинства: Искусство быть человеком. М.: Альпина Паблишер, 2025. 398 с.

Гусейнов А. А. Благоговение перед жизнью. Евангелие от Швейцера // Швейцер А. Благоговение перед жизнью. М.: Прогресс, 1992. С. 522–545.

Киселева М. С. Познание как деятельность универсального человека: культурно-исторический контекст (к 150-летию Альберта Швейцера) //

Философические письма. Русско-европейский диалог. 2025. Т. 8, № 2. С. 64–99. doi: 10.17323/2658-5413-2025-8-2-64-99.

Степанова Г. Б. Альберт Швейцер: универсализм и самореализация // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2025. Т. 8, № 2. С. 125–146. doi: 10.17323/2658-5413-2025-8-2-125-146.

Швейцер А. Благоговение перед жизнью. Пер. с нем. / сост. и посл. А. А. Гусейнова; общ. ред. А. А. Гусейнова и М. Г. Селезнева. М.: Прогресс, 1992. 576 с.

Швейцер А. Жизнь и мысли // Швейцер А. Жизнь и мысли / сост., пер. с нем., послесл., примеч. и указ. А. Л. Чернявского. М.: Республика, 1996. С. 3–146.

Goldim José Roberto, Fernandes Marcia Santana. From Reverence for Life to Bioethics: Albert Schweitzer, a Bioethics Precursor // JAHR. 2011. Vol. 2, no. 4. P. 505–509.

Komenská Katarína. Ethics and Disasters in the Work of Albert Schweitzer // Human Affairs. 2016. Vol. 26, no. 1. P. 34–42. doi: 10.1515/humaff-2016-0005.

References

Asmolov, A. (2025) *Psikhologiya dostoinstva: Iskusstvo byt' chelovekom* [Psychology of Dignity: The Art of being Human]. Moscow: Al'pina Pablisher.

Guseinov, A. A. (1992) “Blagogovenie pered zhizn'yu. Evangelie ot Shveitsera” [“A Reverence for Life. The Gospel of Schweitzer”], in Schweitzer, A. *Blagogovenie pered zhizn'yu* [Reverence for Life]. Moscow: Progress Publ.

Kiseleva, M. S. (2025) “Poznanie kak deyatel'nost' universal'nogo cheloveka: kul'turno-istoricheskii kontekst (k 150-letiyu Al'berta Shveitsera)” [“Cognition as an Activity of a Universal Person: Cultural and Historical Context (On the 150th anniversary of Albert Schweitzer)”], *Filosoficheskie pis'ma. Russko-evropeiskii dialog* [Philosophical Letters. Russian and European Dialogue], 8(2), pp. 64–99. doi:10.17323/2658-5413-2025-8-2-64-99.

Stepanova, G. B. (2025) “Al'bert Shveitser: universalizm i samorealizatsiya” [“Albert Schweitzer: Universalism and SelfRealization”], *Filosoficheskie pis'ma. Russko-evropeiskii dialog* [Philosophical Letters. Russian and European Dialogue], 8(2), pp. 125–146. doi:10.17323/2658-5413-2025-8-2-125-146.

Schweitzer, A. (1992) *Blagogovenie pered zhizn'yu* [Reverence for Life]. Transl. from the German. Comp. and epist. by A. A. Guseynov; General eds A. A. Guseynov and M. G. Seleznev. Moscow: Progress.

Schweitzer, A. (1996) “Zhizn' i mysli” [“Life and Thoughts”], in Schweitzer, A. *Zhizn' i mysli* [Life and Thoughts]. Comp., transl. from the German, afterword, notes by A. L. Chernyavskii. Moscow: Respublika.

Goldim, José Roberto and Fernandes, Marcia Santana (2011) “From Reverence for Life to Bioethics: Albert Schweitzer, a Bioethics Precursor,” *JAHR*, 2(4), pp. 505–509.

Komenská, Katarína (2016) “Ethics and Disasters in the Work of Albert Schweitzer,” *Human Affairs*, 26(1), pp. 34–42. Available at: <https://doi.org/10.1515/humaff-2016-0005> (Accessed: 03 August 2025).

Информация об авторе: Маргарита Алексеевна Пилюгина — кандидат философских наук, научный сотрудник сектора методологии междисциплинарных исследований человека Института философии Российской академии наук. Адрес: Российская Федерация, 109240, Москва, ул. Гончарная, д. 12/1.

Information about the author: Margarita A. Pilyugina — PhD in Philosophy, Research Fellow at the Department of Methodology of the Interdisciplinary Study of Man, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Address: 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 26.08.2025;
одобрена после рецензирования 01.09.2025;
принята к публикации 10.09.2025.

The article was submitted 26.08.2025;
approved after reviewing 01.09.2025;
accepted for publication 10.09.2025.